

Баданова М. М.,

*Карагандинский Государственный университет имени академика
Е.А. Букетова, преподаватель кафедры конституционного и международного
права, докторант PhD*

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ В ПОСТСОВЕТСКОМ КАЗАХСТАНЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ

Политико-режимные трансформации на постсоветском пространстве, имеющие более двадцатилетнюю историю своего развития после распада СССР в 1991 году, в последнее время вызывают у многих исследователей все больший интерес. Однако, как отмечается рядом политологов, до сих пор их изучение остается малопродуктивным, так как сталкивается с рядом теоретико-методологических трудностей. Главным из них является тот факт, что политические трансформации стран постсоветского пространства имеют большую вариативность, которую пока не удастся объяснить в рамках какой бы то ни было одной универсальной одной теоретической модели.

Очевидно, что исследование данной проблематики невозможно без более тщательного анализа становления политических систем и режимов постсоветских стран, изучения этапов и особенностей политических трансформаций в рамках отдельных случаев. В этой связи исследование политических трансформаций отдельных независимых государств бывшего СССР в постсоветский период становится крайне актуальным.

Глубинная сущность происходящих в посттоталитарных странах, в число которых входит и Казахстан, политических трансформаций сводится не к простой постепенной и преодолевающей трудности унификации политических систем, а скорее к расширению типологического разнообразия демократий. Именно к такой трактовке склоняются сегодня многие зарубежные исследователи. К примеру, С.Хантингтон, подводя своеобразные итоги почти двух десятилетий “глобальной демократизации 3-й волны”, приходит к выводу, что по мере усвоения формальных демократических институтов все большим

числом разнородных обществ “сама демократия становится все более дифференцированной” [Хантингтон С. Третья волна: демократизация в конце XX в. / С. Хантингтон. – М.: РОССПЭН, 2003. – 368 с.].

Специфика поэтапного развития политического транзита в Казахстане связана с теми общепринятыми предпосылками, которые предшествуют и сопровождают развертывание политических преобразований в сторону демократизации в любой стране. В сравнительной политологии выделяются “... три основных типа структурных предпосылок демократии: во-первых, обретение национального единства и соответствующей идентичности; во-вторых, достижение довольно высокого уровня экономического развития; и в-третьих, массовое распространение таких культурных норм и ценностей, которые предполагают признание демократических принципов, доверие к основным политическим институтам, межличностное доверие, чувство гражданственности и др.” При этом данные структурные предпосылки обусловлены влиянием тех или иных объективных общественных явлений, а не субъективными намерениями и действиями участников политического процесса [Мельвиль А. Ю. Опыт теоретико-методологического синтеза структурного и процедурного подходов к демократическим транзитам / А. Ю. Мельвиль // Полис. – 1998. – № 2. – С. 6-38.].

Учитывая указанные структурные предпосылки, считаем, что для более всестороннего определения специфики и этапов более двадцатилетнего периода политической трансформации в Казахстане необходимо выявить те институциональные и функциональные предпосылки, которые ему предшествовали и сопровождали его. Вместе с тем, особенности политического транзита в Казахстане отнюдь не исключают наличия некоторых частичных аналогий, которые прослеживаются между ним и классическими вариантами политической трансформации. В этом смысле при всех кардинальных отличиях казахстанской посттоталитарной трансформации от успешных южноевропейских и латиноамериканских переходов к демократии она на

начальных своих этапах последовательно подчинялась некоторым константам процедурной модели политического транзита.

Первая предпосылка связана с определением места казахстанской модели политического транзита в общем процессе “глобальной демократизации”. В первую очередь, следует заметить, что утверждение демократического вектора развития политической системы Казахстана в предшествующий десятилетний период, в целом, происходило в общих рамках 3-й волны демократизации, которая охватила ряд посттоталитарных и поставторитарных стран мира. Однако необходимо отметить, что, следуя в русле некоторых общих закономерностей демократических транзитов этой волны, Казахстан демонстрирует свою совершенно определенную специфику. При этом специфика казахстанского политического транзита не сводится лишь к простому выбору Казахстаном своего особого “третьего пути” продвижения к демократии.

Однако после прохождения начальных этапов, несмотря на целый ряд аналогий, казахстанский политический транзит во многих отношениях перешел к собственным алгоритмам развития, что обусловило его обособленное положение относительно не только классических южноевропейских и латиноамериканских вариантов политической трансформации, но и подобных процессов в странах Центральной и Восточной Европы и ряда стран СНГ. Рождающаяся в ходе казахстанской посттоталитарной трансформации новая общественно-политическая реальность несет в себе сложный сплав частично преодоленных, а частично преобразованных традиций прошлого, что приводит нас к определению второй предпосылки политического транзита в нашей стране.

Вторая предпосылка связана с характером детерминированности политического транзита в Казахстане. Здесь необходимо отметить, что политические реформы в конце 80-х и начале 90-х были обусловлены в основном внешним влиянием, связанным с фазами развала тоталитарной системы СССР и становления суверенитета Казахстана. Как вполне

справедливо замечает один из казахстанских исследователей М.С. Машан, “отсчет новейшего политического процесса логично было бы вести с 1985 г. – фактического начала посттоталитарной модернизации, первоначально в рамках коммунистической системы” [Машан М. С. Политическая система Казахстана: трансформация, адаптация, целедостижение / М. С. Машан. Алматы: ИРК, 2000. – 208 с.].

Третья предпосылка связана с масштабом вовлеченности тех или иных общественных сил в процесс политических преобразований. Общим знаменателем, который может свидетельствовать о некоторой схожести политической модернизации в перестроечном СССР и суверенном Казахстане, является то, что реформы в них были начаты по направлению сверху вниз. Иными словами, с самого начала системных преобразований Казахстан попал в разряд стран, где политические реформы во многом начинались политической элитой.

Четвертая предпосылка связана с характером тех институциональных условий, которые предшествовали вступлению Казахстана в процесс политических преобразований. Здесь необходимо отметить, что в конце 80-х гг. в нашей стране, по большому счету, не было достаточных экономических, социокультурных предпосылок для демократических реформ, из-за чего проведение первых преобразований начиналось практически с нуля. Более того, условия, в которых Казахстан начал осуществлять политические реформы, в своем большинстве, были неблагоприятны. Напомним, что вступление Казахстана в начале 90-х гг. на путь системных преобразований происходило в таких условиях, даже тезисное упоминание которых дает нам представление обо всей сложности ситуации в тот период.

Во-первых, страна переживала системный социально-экономический кризис, следствием которого стал развал промышленности, гиперинфляция, резкое снижение уровня жизни населения;

Во-вторых, не были сформированы основы рыночной экономики как одной из главных экономических предпосылок утверждения демократии;

В-третьих, в результате распада СССР почти повсеместно в постсоветских странах усилилась политизация этничности и обострились межнациональные отношения;

В-четвертых, в стране отсутствовал реальный политический плюрализм, не было многопартийности, независимых СМИ, неправительственных организаций;

В-пятых, не было исторически сложившихся демократических традиций и опыта функционирования демократических институтов.

Наличие указанных сложных условий в начале 90-х гг. отнюдь не свидетельствует о том, что им не было должного противовеса в лице тех внешних и внутренних импульсов, которые стимулировали процесс политических преобразований. При этом необходимость своевременного решения промежуточных тактических задач по обновлению казахстанского общества обусловила то, что процесс политических изменений принял гибкий характер.

Пятая предпосылка связана с формой перехода Казахстана к политическому транзиту. Здесь необходимо отметить, что в нашей стране процесс политических преобразований изначально протекал мирным путем, что во многом свидетельствует о национальном единстве в стране. Во многом благодаря тому, что развал такого геополитического объединения, как бывший СССР, в силу ряда объективных и субъективных причин, оказался неизбежным, Казахстан в первые годы суверенитета получил возможность самостоятельно определять параметры развития своей политической системы.

Указывая на эту особенность казахстанского политического транзита, известный казахстанский историк М.К. Козыбаев пишет, что, несмотря на всю остроту и напряженность политического ландшафта конца 80-х – начала 90-х гг., “... процесс суверенизации протекал мирным путем, без открытой внутренней борьбы за верховные полномочия, проявления крайних форм нетерпимости, при отсутствии внешнего вмешательства” [Козыбаев М. К.

Декабрь 1986 года: факты и размышления / М. К. Козыбаев. – Алматы, 1997. – 43 с.].

Примерно в сходном русле рассуждает и А.Х. Бижанов, который пишет, что “как и в большинстве стран СНГ, переход к демократии в Казахстане был произведен мирной революцией... Именно это и предопределило особенность политического развития Казахстана, когда в первые этапы (фазы) процесса преобразований ярко выраженным был примат внутривнутриполитических изменений. Задачи внешней и оборонной политики заключались, в основном, в обеспечении процессу трансформации благоприятных внешних условий” [Бижанов А. Х. Республика Казахстан: демократическая модернизация общества переходного периода / А. Х. Бижанов. – Алматы: Онер, 1997. – 256 с.].

Шестая предпосылка связана с внутренним содержанием политических реформ в Казахстане. Здесь необходимо отметить, что с самого начала системных преобразований в нашей стране был избран путь на проведение комплексной трансформации. Иными словами, в отличие от некоторых транзитных стран, политические преобразования в Казахстане были очень тесно сопряжены с форсированным осуществлением рыночных реформ и выбором оптимального государственно-политического устройства страны.

Таким образом, приведенные предпосылки политического транзита в Казахстане позволяет заключить, что за последние годы в стране в целом были проведены важные структурные, институциональные и функциональные преобразования, которые закрепили базовые основы демократического общественного устройства и либеральной политической системы.